
В настоящем исследовании с помощью теста Эйдемиллера и Юстицкого сделан анализ самооценки 12–14-летних учащихся их эмоционального состояния в семье и оценки их родителей этого же состояния. Исследование проводилось до и после применения экспериментальной Модели повышения их эмоциональной интеллигентности.

● дети ● родители ● учащиеся ● семья ● эмоциональная интеллигентность

Эмоциональное состояние ребёнка в семье как аспект эмоциональной интеллигентности

Венета К. Узунова,

PhD, ассистент департамента информации и повышения квалификации учителей, Фракийский университет, Болгария

Тема об отношениях между детьми и родителями является проблемой с непереходным значением. Современный образ жизни предлагает сложные вызовы семье и эмоциональному благополучию детей. Всё ярче выступают дефициты в общении между ними, что является проекцией глобальных процессов дигитализации и отчуждения между людьми. В этой связи поиск адекватных и актуальных подходов для решения указанных проблем ориентирован на концепции об эмоциональной интеллигентности. Эмоциональная интеллигентность как набор умений и личностных качеств представляет собой широкое поле для исследований и позволяет находить возможности для повышения воспитательного потенциала семьи¹.

Настоящая публикация предоставляет результаты Теста Эйдемиллера и Юстицкого об эмоциональном состоянии ребёнка в семье (Методика «Типовое состояние семьи»)². Тестирование проводилось с участием 12–14-летних учащихся, которые провели самооценку, и с участием их родителей, которые оценивали это состояние. Исследование осуществилось до и после применения экспериментальной Модели повышения эмоциональной интеллигентности детей и родителей при поддержке школы. Оно является частью более масштабного исследования, которое защищает идею, что эмоциональные и социальные умения детей и родителей являются приоритетами в воспитательной работе школы и способствуют достижению полноценного функционирования

1 Alegre A. Parenting Styles And Children's Emotional Intelligence: What Do We Know? // The Family Journal: Counseling and Therapy for Couples and Families 19 (1), p. 56–62, 2011.

2 Эйдемиллер Э., Юстицкий В. Семейная психотерапия // Ленинград, «Медицина», 1990.

личности в разные периоды жизни и во всех сферах жизни³.

Цель настоящего исследования — сравнить самооценку ребёнка и оценку родителей его эмоционального состояния в семье до и после применения педагогической Модели повышения эмоциональной интеллигентности.

Контингент исследования: в исследовании участвовали учащиеся 12–14 лет (6–7-х классов) и их родители. Было сформировано 140 диад «учащийся — родитель», которые составляют нашу выборку.

Методика «Типовое состояние семьи» Э. Эйдемиллера и В. Юстицкого предоставляет информативные оценки участника в исследовании состояния, обусловленного семьёй⁴. Она состоит из 12-ти оценочных шкал, по которым «личность характеризует своё чувство собственного достоинства в семье. Эти шкалы отражают изучаемые состояния»⁵. Были разграничены 3 субшкалы: общая семейная неудовлетворённость, нервно-психическое напряжение и тревожность в семье. Согласно этим субшкалам, критическими считаются те стоимости, которые превышают показатели следующим образом: для общей семейной неудовлетворённости — 26 очков; для семейно обусловленного нервно-психического напряжения — 27 очков; для тревожности, обусловленной семьёй — 26 очков. Нормы в шкалах определены путём средней невзвешенной арифметической стоимости и среднеквадратического отклонения⁶.

Родители отвечают, давая оценку состоянию своих детей. Таким образом, мы стремимся установить, насколько существует синхрон между самооценкой детей и оценкой их родителей, насколько у родителей есть представление о действительном эмоциональном состоянии ребёнка в семье.

Анализ результатов теста Эйдемиллера/Юстицкого

В результате разграничения низкой, умеренной и высокой степеней неудовлетворённости, напряжения и тревожности в семье с точки зрения ребёнка и оценки родителей его состояния ответы опрошенных лиц можно распределить в процентах следующим образом (см. табл. 1).

Данные подвергнуты корреляционному анализу с целью установления взаимосвязи между переменными «эмоциональное состояние ребёнка в семье» и «оценка родителей его эмоционального состояния». Полученные коэффициенты корреляции показаны в таблице 2.

Дети, испытывающие высокую неудовлетворённость в семье, составляют 28% из общего числа опрошенных, те, у кого наблюдается высокое нервно-психическое напряжение, — 46%, а 13% подростков испытывают высокую тревожность в семье. Корреляционный анализ показывает очень высокую зависимость между самооценкой детей, обусловленной семьёй и оценками родителей состояния подростков. Особое впечатление производит отрицательная корреляция по отношению к неудовлетворённости и напряжению у детей. Мнение родителей по параметрам «неудовлетворённость» и «напряжение» у детей существенно отличается от мнения подростков. Родители предполагают большую степень расхождения между ожиданиями подростков относительно семьи и реальности, т.е. они считают, что их дети более фрустрированы, чем это на самом деле — согласно результатам исследования (всего 8% родителей считают, что их ребёнок чувствует себя удовлетворённым семейной средой, тогда как 60% детей считают себя удовлетворёнными). Представление родителей в большой степени не отвечает действительному состоянию ребёнка. Оказывается, что он испытывает удовлетворение в семье, а родители его считают недовольным.

Так же сильно выражена разница по отношению напряжения у ребёнка. Расхождение между состоянием подростков и представлением родителей наблюдается и у трёх степеней/уровней шкалы — 17% родителей считают, что дети не очень напряжены, а дети, у которых низкая степень нервно-

³ Узунова В. Педагогически проекции на эмоциональная интеллигентность, Тракийски университет, Стара Загора, 2019.

⁴ Эйдемиллер Э., Юстицкий В. Семейная психотерапия // Ленинград, «Медицина», 1990.

⁵ Там же. С. 25

⁶ Бижков Г., Краевски В. Методология и методы на педагогическите изследвания // Аскони-издат, УИ «Св. Климент Охридски», София и Москва, 1999.

психического напряжения на самом деле составляют 32%; напряжение в умеренной степени зарегистрировано у 22% детей, а родителей, сообщающих об умеренном напряжении у детей, 66%. С другой стороны, 17% видят своих детей сильно напряжёнными, а те, кто приближается к критическому уровню составляют 46% опрошенных подростков. Нервно-психическое напряжение провоцирует и эмоциональную нестабильность. Для рассматриваемого нами возраста она характерна⁷, но явно остаётся незамеченной со стороны родителей или они пренебрегают ей — факт, который играет важную роль в подходе последних к взаимоотношениям и взаимодействиям с подростками.

Согласно Э. Эйдемиллеру и В. Юстицкому, нервно-психическое напряжение является одним из основных психотравмирующих переживаний и семья несколькими способами участвует в его формировании: ставя личность в безвыходное положение, накладывая ограничение или запрет на проявление особо важных для личности чувств и создавая и поддерживая внутренний конфликт у личности⁸. В своём переходном возрасте ребёнок особенно чувствителен и уязвим в ряде отношений с внешнего вида до чувства взрослости и сложного душевного дисбаланса, и это делает его слишком поддающимся вышеуказанным воздействиям. Если родители не оценивают правильно ситуацию его развития, то тогда напряжение возрастает и ищет внешнее проявление в виде агрессивности, тревожности и отчаяния. Согласно некоторым исследованиям, эмоциональные проблемы подростков увеличиваются — «4 из каждых 10 подростков чувствуют себя настолько подавленными, что могут разрыдаться и хотят убежать от всего и от всех, 1 из каждых 5 чувствует себя настолько ничтожным, что не видит смысла в своей жизни.

⁷ *Выготский Л.* Собрание сочинений // Т. 4, Детская психология. — М.: «Педагогика», 1984; *Долто Ф.* Тийнейджърите // НИ, София, 1995; *Кон И.* Психология на средношколеца // НП, София, 1985; *Мърсър Дж.* Зад маската на юношеския сатанизъм // НИ, София, 1993; *Преходна възраст*, под ред. А. Гордин, И. Гребеников, Т. Драгунова // НП, София, 1987; *Раттър М.* Помощь трудным детям // Прогресс, Москва, 1987; *Feldman R.* Adolescence // Pearson Prentice Hall, 2007.

⁸ *Эйдемиллер Э., Юстицкий В.* Семейная психотерапия // Ленинград, «Медицина», 1990.

Эти чувства приводят к состоянию депрессии, которая часто остаётся невидимой для окружающих»⁹. Эмоциональный дистресс имеет разные проявления, которые, к сожалению, часто не распознают даже самые близкие — семья и друзья.

Семья является источником надёжности и спокойствия для ребёнка на пороге юношества в пространстве ненадёжного, динамического и противоречивого мира, который его окружает. Этот факт определяет низкий уровень тревожности детей дома. Проблемы и конфликты с родителями происходят от взаимного недопонимания и расхождения в толковании (интерпретации) поведения двух сторон, а также мотивов, стоящих за ним.

Высокий положительный коэффициент корреляции по отношению к тревожности означает, что родители очень адекватно оценивают этот показатель по отношению к своим детям.

Преобладающий процент учащихся, которые испытывают тревожность в умеренной степени дома, почти соответствует такому же проценту ответов родителей. Очень близки и ответы, показывающие высокий и низкий уровни тревожности в самооценке детей и оценке их родителей. Видимо, взрослые в этом отношении умеют рассчитывать правильно признаки состояния тревожности, когда она обусловлена семьёй. В возрастной группе, с которой мы работали, ситуаций перехода у детей много, и они часто становятся поводом объединения семейных усилий для его осуществления (реализации). В 6-м классе — это бурно наступающие психофизиологические изменения, в 7-м — момент выбора, принятия решения для дальнейшего образования.

Полученные результаты дают нам основание считать, что состояния удовлетворения и умеренной тревожности подростков дома не гарантируют их эмоциональной стабильности из-за непонимания со стороны родителей. Родители не замечают напряжения у своих детей, и из этого мы делаем вывод, что они вряд ли подходят с необходимыми адекватностью и пониманием к проблемам детей. Родители считают своих детей неудовлетворёнными, и, логично предположить,

⁹ *Преходна възраст*, под ред. А. Гордин, И. Гребеников, Т. Драгунова // НП, София, 1987.

Таблица 1

Самооценка подростков их эмоционального состояния в семье и оценка их родителей в констатирующем исследовании

Самооценка и оценка	Учащиеся			Родители		
	Низкая степень	Умеренная степень	Высокая степень	Низкая степень	Умеренная степень	Высокая степень
Неудовлетворённость	660%	112%	228%	88%	776%	116%
Напряжение	332%	222%	446%	117%	666%	117%
Тревожность	117%	770%	113%	116%	668%	116%

Таблица 2

Корреляционные коэффициенты между оценками детей и оценками их родителей

Переменная	Коэффициент корреляции
Неудовлетворённость детей — оценка родителей неудовлетворённости детей	$r = -0,82199$ $p < 0.05$
Напряжение детей — оценка родителей напряжения детей	$r = -0,81415$ $p < 0.05$
Тревожность детей — оценка родителей тревожности детей	$r = 0,998022$ $p < 0.05$

что в повседневной жизни они или ищут способов компенсировать эту неудовлетворённость путём удовлетворения материальных потребностей, или возникают конфликты. В то же время родители пренебрегают необходимостью подростков в уверенности, что их любят, что на них обращают полноценное внимание, что смотрят на них с достаточным уважением и подходят серьёзно к их проблемам. Это видно выше из графического изображения данных о сходствах и отличиях в состояниях, указанных опрошенными детьми и тех, отмеченных родителями.

Выводы, которые можно сделать до этого момента, следующие:

1. Учитывая разницу между самооценкой детей и оценкой родителей эмоционального состояния учащихся, обусловленного семьёй, у нас есть основание считать, что налицо непонимание эмоциональной нестабильности и отнесение её к категории другого характера — к общей семейной неудовлетворённости. Родители не учитывают напряжения, они характеризуют его как некоторый вид неудовлетворённости подростков. Но, так как поведение родителей обуславливается их настроением и пониманием детей, то их отношение к детям словно как к «вечно недовольным подросткам».

Соответственно, непонимание состояния приводит к увеличению этого напряжения. Сам факт, что большинство родителей подростков жалуются, что дети не прислушиваются к их словам, что им трудно справиться с недовольством детей, говорит многое о низком качестве общения и отсутствии взаимопонимания между родителями и детьми.

2. Ощущение большего напряжения у подростков в семейной среде и непонимание родителей является индикатором более самостоятельной позиции, которой ребёнок уже обладает в семье, и реализации стремления к автономии в переходном возрасте¹⁰. Новоформирующееся чувство взрослости диктует разграничение собственного чувства ценности (что является производным привнесённых извне стоимостей) и его воздействия на оценки, которые подросток получает от взрослых.

Полученные результаты в своей целостности обосновывают необходимость в совершенствовании социальных и эмоциональных умений детей, но в первую очередь и родителей.

¹⁰ Мухина В. Возрастная психология // Академия, Москва, 2000; Преходна възраст, под ред. А. Гордин, И. Гребеников, Т. Драгунова // НП, София, 1987.

Таблица 3

Самооценка подростков их эмоционального состояния в семье и оценка их родителей после формирующего эксперимента

Эмоциональное состояние	Самооценка учащихся			Оценка родителей состояния детей		
	Низкая степень	Средняя степень	Высокая степень	Низкая степень	Средняя степень	Высокая степень
Неудовлетворённость	74%	10%	16%	82%	8%	10%
Напряжение	51%	12%	37%	42%	21%	39%
Тревожность	31%	52%	17%	29%	55%	16%

В связи с этим данные **контрольного эксперимента** показывают изменения в отношении эмоционального состояния ребёнка в семье и его оценки родителями (см. табл. 3).

Сравнивая с результатами констатирующего исследования, мы заметили следующие изменения: Значительно уменьшаются стоимости неудовлетворённости, напряжения и тревожности, обусловленных семьёй, у подростков, а оценки родителей приближаются к тем, которые дают их дети. Во время корреляционного анализа были выявлены сильные положительные зависимости между показателями «неудовлетворённость» и «напряжение» (см. табл. 4).

Это говорит о сильно выраженной гармонии в отношениях между детьми и родителями в семье, повышение (улучшение) понимания со стороны родителей эмоционального состояния их ребёнка в семейной среде, снижение уровней неудовлетворённости, напряжения и тревожности у подростков, когда они дома.

Заключение

Результаты учащихся показывают изменения эмоционального статуса ребёнка

в семье, повышение его удовлетворения семейными интеракциями (взаимодействиями), сниженное напряжение и тревожность. С другой стороны, высокая корреляционная зависимость показывает лучшее понимание родителями того, как чувствует себя ребёнок дома, осознание своего места и роли в удовлетворении и спокойствии подростка в семейной среде. Причины для этого мы находим в эффекте тестирования модели и в динамике личностного развития и социальной ситуации учащегося в рамках учебного года, во время которого была осуществлена его реализация. График и тематику встреч и занятий с родителями и учащимися были составлены соответственно изменениям, которые наступают в психосоциальных и педагогических факторах, сопровождающих созревание в этом возрасте. В 6-м классе — бурное развёртывание кризиса полового созревания, которое ведёт после себя активный поиск ответов на вопросы «Кто я, что со мной происходит, каковы мои сильные стороны, как сверстникам лучше меня принять, как оправдать ожидания взрослых, каковы мои интересы и способности»; в 7-м классе — перед порогом выбора дальнейшего образования, необходимость в принятии решений, осознание возможностей, различный характер в общении с родителями, принятие большей

Таблица 4

Корреляционные коэффициенты между оценками детей и оценками их родителей. N=140; p < 0.05000

Переменная	Коэффициент корреляции
Неудовлетворённость детей — оценка родителей неудовлетворённости детей	r = 0,998124 p < 0.05
Напряжение детей — оценка родителей напряжения детей	r = 0,97373 p < 0.05
Тревожность детей — оценка родителей тревожности детей	r = 0,997176 p < 0.05

ответственности за собственный жизненный путь, восприятие родителей как партнёров и единомышленников и, с другой стороны, — более компетентные родители, которые надстраивают свои взаимоотношения с детьми сообразно их возрастной и индивидуальной специфике. Всё это отражается на изменении эмоционального состояния ребёнка в семье и на понимании родителей о том, что является важным и зависит от них, чтобы они согласовали своё отношение, общение и воспитательный подход с взрослением своих детей. Возможности модели для создания предпосылок для непринуждённого, но и рефлексивного общения между детьми и родителями, смещение акцента в разговорах с оценок и поведения в школе к интересам, общие эмоциональные моменты и совместные деятельности, активное слушание, позитивный подход, Я-послание и фокуса с проблем к решениям привели к существенной разнице в положительном направлении в отношении эмоционального статуса подростка в семье и умения его родителей установить это и создать необходимые условия для того, чтобы их ребёнок чувствовал себя в защищённой, надёжной, благоприятной среде в доме, где его понимают, выслушивают, уважают и ценят. И это основная предпосылка для развития и повышения эмоционального интеллекта.

Литература

1. Бижков Г., Краевски В. Методология и методы на педагогическите изследвания // Аскониздат, УИ «Св. Климент Охридски», София и Москва, 1999.
2. Выготский Л. Собрание сочинений // Т. 4, Детская психология. — М.: «Педагогика», 1984.
3. Долто Ф. Тийнейджърите // НИ, София, 1995.
4. Кон И. Психология на средношколеца // НП, София, 1985.
5. Мухина В. Возрастная психология // Академия, Москва, 2000.
6. Мърсър Дж. Зад маската на юношеския сатанизъм // НИ, София, 1993.
7. Попова Ц. Как сё самооценяват младите хора // сп. «Отворено образование», бр. 9-10, 1998, С. 91 – 101.
8. Преходна възраст, под ред. А. Гордин, И. Гребеников, Т. Драгунова // НП, София, 1987.
9. Раттър М. Помощь трудным детям // Прогресс, Москва, 1987.
10. Узунова В. Педагогически проекции на емоционалната интеллигентност, Тракийски университет, Стара Загора, 2019.
11. Эйдемиллер Э., Юстицкий В. Семейная психотерапия // Ленинград, «Медицина», 1990.
12. Alegre A. Parenting Styles And Children's Emotional Intelligence: What Do We Know? // The Family Journal: Counseling and Therapy for Couples and Families 19 (1), p. 56 – 62, 2011.
13. Feldman R. Adolescence // Pearson Prentice Hall, 2007.